

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Белов Виктор

Ведущий конструктор

Концерн Айзенманн, Бёблинген, ФРГ.

THE PROBLEMS OF DEMOCRACY IN RUSSIA

Belov Victor

Senior Konstrukteur

EISENMANN, Böblingen, Germany

Аннотация. Статья предлагает в качестве основного нациеобразующего компонента исторической России рассматривать традиционную сельскую общину, укоренившуюся в России с глубокой древности и сохранившуюся до сталинской коллективизации. Статья прослеживает влияние общинных отношений на развитие России в последние два века. Особое внимание в статье уделено текущему состоянию общественно-политической жизни России и необходимости бережного хранения и современного прочтения демократических, солидарных общинных традиций.

Abstract. The article proposes to consider the traditional rural community that existed in Russia since ancient times until Stalin's collectivization as the main nation-forming component of historical Russia. The article traces the influence of community relations on the development of Russia during the past two centuries. Particular attention is paid to the current state of the sociopolitical life in Russia and the need for careful preservation and contemporary interpretation of democratic traditions of communal solidarity.

Ключевые слова: крестьянская община, трудовой коллектив, демократия в России, советская власть, буржуазный парламентаризм.

Keywords: peasant village community, labor collective, democracy in Russia, Soviet power, bourgeois parliamentarism.

Введение.

Антирусская, антисоветская пропаганда, а позже, в 90-х, официальная российская пропаганда старательно представляла Россию как тысячелетнюю рабу, неспособную самостоятельно себя содержать и потому требующую постоянного приложения крепкого кнута. Тем самым этой пропагандой было напрочь отказано русскому народу в способности к самоуправлению, а, стало быть, и в наличии у него элементарной демократической культуры.

Но подобный ущербный образ России неизбежно требовал ответа на следующий вопрос - как смогла страна, занимавшая 1/6 часть суши Земли, относительно успешно существовать на протяжении сотен лет, не истребив при этом в пьяном угаре самую себя, одновременно непрерывно прирастая новыми территориями с проживавшими на них иными народами? Почему эти "полудикари", не имевшие никакого понятия о демократиях древнегреческих полисов и Римской республики, в отсутствие бдительных и жестоких надсмотрщиков не перерезали друг другу и соседним народам горло в беспощадной борьбе за лучшее место под солнцем? Напротив, на бескрайних просторах Российской империи, в сравнении с "подвинутой" Европой, царил удивительный мир и порядок, позволивший, например царице Елизавете повсеместно отменить смертную казнь. Ее вновь ввела Екатерина Великая после бунта Е. Пугачева, но ограниченно и только для политических преступников. Уголовные и экономические преступления тогда в России смертью не карались.

В то же самое время в цивилизованной Европе, например в Англии, существовало более двухсот провинностей, за которые свободные граждане соединенного королевства наказывались лишением жизни, в том числе и за самое невинное бродяжничество. В России же, на протяжении значительных отрезков времени развитый государственный репрессивный аппарат практически отсутствовал - даже в столице империи, для приведения в исполнение смертного приговора пятерым декабристам, не нашлось ни одного профессионального палача, который бы умел правильно вязать удавку для виселицы - казненные полуживыми вываливались из неумело завязанных петель. А в Европе в это время еще горели на кострах "ведьмы" и самый маленький городок обязательно имел заплечных дел мастера, который без дела никогда не скучал, и потому "непрофессионализма", подобного петербургским коллегам, никогда бы не допустил.

Что же удерживало огромный, "дремучий", по выражению западников, народ от вечной бузы, анархии и беспощадных бунтов? Разумеется, не полицейская дубинка и не отряды карателей, содержание которых в достаточном количестве царское правительство просто не могло себе позволить. Что же тогда?

Антирусская пропаганда не дает ответа на этот вопрос. Но на него исчерпывающе ответил граф С. Ю. Витте.

«... я смотрю, - и всегда смотрел, - на Россию, как на государство наиболее демократическое из всех государств Западной Европы, но демократичное в особом смысле этого слова, - было бы правильнее сказать: как государство "мужицкое"...» [1].

Да, именно она - заметная высокая культура общественной, демократической жизни сельских общин, уникальная способность русского народа к самоорганизации, эффективному самоуправлению и обеспечили России успешное тысячелетнее существование несмотря на затяжные периоды суровых испытаний и опустошительные волны вражеских нашествий. Причем глубина проникновения и совершенство "мужицкой" демократии позволили графу Витте поставить ее выше европейской демократической культуры того времени. Именно «мужицкая» демократия духа, возвращаемая в народе веками, создала такие уникальные феномены русской жизни как земские соборы, решавшие важнейшие государственные вопросы и иногда избиравшие царей; общегородские вече, ставшие основой самоуправления Псковской и Новгородской республик, в которых на протяжении 400 лет царил прямая демократия самой высокой пробы.

Особая, русская, "мужицкая" демократия неразрывно связана с двумя исконно русскими явлениями - нравственными устоями православной веры и традиционным жизненным укладом русского крестьянина - сельской общиной. В конечном счете именно она создала единственную и неповторимую евразийскую цивилизацию.

Задачей настоящей статьи является, во-первых, исследование феномена русской народной демократии; а во-вторых обоснование необходимости сохранения ее основополагающих черт в современном российском обществе.

Демократия как основополагающая ценность русского народа.

Культовый фильм западной молодежи 90-х «Баскетбольные дневники» с Леонардо ди Каприо в главной роли начинается очень эффектной сценой физического наказания главного героя, происходящей в стенах современного американского колледжа. Юноша 16 - 17 лет, в приличном костюмчике с белой рубашкой и аккуратно повязанным галстуком, покорно стоит на четвереньках, а его мудрый наставник и учитель изо всех сил смачно, с оттяжкой лупит оригинальным "учебным пособием" по тощим филейным частям своего ученика. Вот так столетиями выковывались, воспитывались и воспитываются сегодня самостоятельные, инициативные и при этом законопослушные свободные индивидуумы в главных кузницах индивидуалистов - в США и Великобритании (в последней физические наказания в общественных школах были отменены только в 1986 году, ну а в частных школах, по усмотрению владельца, существуют и поныне).

В противоположность просвещенной морали "продвинутой" западной цивилизации, нравственные устои подавляющих масс населения России позволили отменить физические наказания на ее территории не только в школах, но и повсеместно еще в 60-х годах XIX века. Наказанию розгами подвергались только преступники по приговору суда. Именно благодаря русской народной "демократии духа", впитанной с молоком матери, у русских людей того времени настолько высоко было развито чувство справедливости и собственного достоинства, что общественное давление заставляло власть отказаться от унижительной процедуры физического наказания своих граждан без суда и следствия. Больше того, под влиянием русской классической литературы XIX века высокие гуманистические представления российского общества о чести и достоинстве человека и его неотъемлемых правах возросли настолько, что иногда переходили всякие разумные пределы. Ярким примером тому служит дело Веры Засулич, которая совершила тяжкое преступление - покушение на убийство с отягчающими обстоятельствами всего лишь ради того, чтобы "отомстить" за незнакомого ей студента, кстати, выпоротого в царском КПЗ и притом вполне "по заслугам". Но самым удивительным было то, что суд присяжных её полностью оправдал, и ликующие толпы граждан, подхватив преступницу на руки, восторженно понесли её по проспектам Петербурга.

Главное отличие русской народной, "мужицкой" демократии от западной заключается в том, что исторически она была выстроена на совершенно другом фундаменте, нежели чем европейская. Европейцы, начиная с Древнего Рима, строили свою жизнь по писаным законам, за нарушение которых следовало неотвратимое наказание. Плеть, топор, петля, костер, дыба, гильотина, электрический стул на протяжении веков являлись действенным воспитательным средством сегодняшних законопослушных народов Запада. Русская же организация жизни была выстроена на двух важнейших явлениях собственной российской истории. Во - первых, на нравственных законах, духовных ценностях Русской Православной Церкви, восходивших корнями к первым христианским общинам и вошедших в плоть и кровь русского народа, ставших его глубоко внутренним, духовным убеждением, не подверженном ревизиям, в отличие от западного христианства. Яркий пример тому - история староверов. И хотя формально у восточных славян также имелись собственные писанные законы, например, «Русская Правда», «Домострой», судебники разных годов и т. п., из-за огромной территории, изолированности и недоступности помещичьих владений и сельских общин, формальные законы не имели действенной силы на всем пространстве страны. Поэтому подавляющее большинство населения Руси и позже России строило свою жизнь, свои взаимоотношения между собой и окружающим миром на базе неписаных норм поведения, на основе обычаев и традиций, которые складывались на протяжении столетий в определенные стереотипы поступков и действий под непосредственным воздействием православной версии христианства, ее трактовки понятий справедливости, добра и зла.

Второй важнейшей основой русской народной демократии явились традиции солидарного общества сельской общины, установление которых относится к глубокой древности - догосударственным родоплеменным отношениям между людьми.

Дело в том, что община была не только экономической, но и социально-культурной и даже политической ячейкой российского общества. В ней получили развитие коллективистские ценности, принцип социальной справедливости, которым определялись нормы и социального поведения, и экономические взаимоотношения между членами общины. Они же устанавливали незыблемые правила мирского самоуправления, представлявшие собой высшую форму прямой демократии - "мирской сход". Таким образом "всемирно" решались все важнейшие вопросы жизни общины - передел земельных участков, в основном по едокам, размеры и порядок оплаты работ на арендованных у помещиков землях, выбор рекрутов на военную службу, оказание помощи попавшим в беду односельчанам, наказание провинившихся и многое другое. На сходах, как правило, искались единогласные решения, общинный "консенсус". Наглядное представление о действии механизма "мужицкой" демократии дал, например, А. Энгельгардт в знаменитых "Письмах из деревни".

"Я уже говорил в моих письмах, что мы, люди, не привыкли к крестьянской речи, манере и способу выражения мыслей, мимике, присутствуя при каком-нибудь разделе земли или каком-нибудь расчете между крестьянами, никогда ничего не поймем. Слыша отрывочные, бессвязные восклицания, бесконечные споры с повторением одного какого-нибудь слова, слыша это галдение, по-видимому, бестолковой, кричащей, считающей или измеряющей толпы, подумаем, что тут и век не сочтутся, век не придут к какому-нибудь результату. Между тем подождите конца и вы увидите, что раздел произведен математически точно - и мера, и качество почвы, и уклон поля, и расстояние от усадьбы, все принято в расчет, что счет сведен верно и, главное, каждый из 219 присутствующих, заинтересованных в деле людей, убежден в верности раздела или счета. Крик, шум, галдение не прекращаются до тех пор, пока есть хоть один сомневающийся.

То же самое и при обсуждении миром какого-нибудь вопроса. Нет ни речей, ни дебатов, ни подачи голосов. Кричат, шумят, ругаются - вот подерутся, кажется, галдят самым по-видимому, бестолковейшим образом. Другой молчит, молчит, а там вдруг вернет слово - одно только слово, восклицание, - и этим словом, этим восклицанием перевернет все вверх дном. В конце концов, смотришь, постановлено превосходнейшее решение, и опять-таки, главное, решение единогласное". [2].

Особый тип общины у восточных славян сложился совершенно не случайно, а как следствие тяжелых условий существования человека в этой части земного шара. Суровый климат, постоянное враждебное окружение, глухая изолированность от остального мира, огромные, труднопреодолимые расстояния до культурных центров, оживленных торговых трасс и даже до ближайших соседних селений, особенно во время весенне-осенних распутиц, не позволяли людям, занятым земледелием, выживать на занимаемых ими территориях в одиночку или отдельными семьями. С проблемами добывания пищи, защитой от холода, от диких зверей и от не менее диких грабителей невозможно было справиться порознь. Поэтому именно здесь, на северном участке стыка Европы и Азии сложилось общество людей, характерное более глубоким и даже тесным сближением индивидуальных, семейных и общих интересов - так называемая территориально-соседская община, обладавшая высочайшим умением эти интересы сочетать и неукоснительно соблюдать. Первейшей задачей русской общины была задача не развития общества, а задача сохранения жизни всех его членов, недопущение смерти от голода и холода. Этой задачей были продиктованы и закрепились в веках основные принципы существования русской общины - уравнительное пользование общинной землей, общими пастбищами, покосами и принадлежавшими ей лесными угодьями, круговая порука, помощь «всемирно» бедствующим сородичам, соседям и вовсе незнакомым людям, беда которых воспринималась русскими людьми как собственная.

Это общество существенно отличалось от обществ людей, проживавших в благоприятных климатических условиях, вблизи мировых центров цивилизации и оживленных торговых путей значительно более интенсивно развитой взаимоподдержкой, взаимопомощью и взаимозависимостью составлявших его членов, не обязательно связанных прямым кровным родством. Отличительной особенностью русской общины явился также и тот факт, что она удивительным образом сохранилась и в период становления Российского государства, и практически без изменений просуществовала, несмотря на столыпинские реформы, вплоть до сталинской коллективизации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основой русской жизни всегда был коллективизм, взаимопомощь, солидарность и никогда обособленность и индивидуализм.

"Эта способность признавать «общее» более важным, чем «частное» (отнюдь не отвергая последнее), имела, на мой взгляд, громадное значение в многострадальной истории русского народа. Пожалуй, наряду с такими производными качествами, как доброта, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, трудолюбие, отчаянная храбрость и коллективизм, она на протяжении столетий составляла главную особенность русского менталитета и главную черту национального характера". [3].

В противоположность Западу "тюрьма народов", как именовали Россию долгое время на Западе, а потом стали именовать собственные революционеры, именно благодаря русской "демократии духа", на протяжении всей своей истории демонстрировала высокие образцы гуманизма, уважения прав "иных" народов. Именно это

свойство русской культуры позволило России без кровопролитных войн и разрушительных захватов построить великую империю, простиравшуюся от Балтики до Тихого океана и одно время принявшей в себя часть Америки.

И, в отличие от "просвещенного" Запада, на всем этом огромном пространстве русский, российский народ умело самоуправлялся, без полиции, без жандармов и без прочих надзирающих репрессивных институтов. Надежным оплотом общественного порядка российскому народу всегда и везде безотказно служил общинный дух - "мужицкая" демократия по Витте.

Две перспективы развития демократии в России.

В начале XIX века в Россию начали активно проникать западные представления о демократии - идеи всеобщего избирательного права, свободной прессы, политических партий и парламентаризм - изъятие народа своим волею через выборных представителей. Часть российского просвещенного общества с восторгом приняла новые веяния из Европы и Америки стала примерять их на традиционный уклад России. Но другая часть того же общества относилась скептически к механическому перенесению модных европейских новинок на российскую почву, справедливо ожидая провала подобной операции из-за наличия в подавляющей массе народа веками устоявшихся традиций общинного самоуправления.

Этот раскол уже явно обозначился в программных документах декабристов - "Русской правде" П. Пестеля и конституции Н. Муравьева, в которой очевидно просматривается влияние конституции США. Дальнейший раскол русского общества на западников и славянофилов стал неизбежным: первые видели будущее устройство России исключительно по западным образцам; вторые, напротив, не представляли для России иного пути, как путь дальнейшего развития уже имевшихся отношений русской сельской общины, с распространением принципов ее существования на все общество.

Показательна в истории развития конфликта западников и славянофилов трансформация взглядов великого русского мыслителя А. Герцена. Во время пребывания на родине в России, он был убежденным западником, а после эмиграции и непосредственного ознакомления с европейской культурой и образом мысли, он существенно поменял свое мнение и стал страстным проповедником особого пути экономического и политического развития России, основанного на порядках все той же традиционной русской крестьянской общины.

"У русского крестьянина нет нравственности, кроме вытекающей инстинктивно, естественно из его коммунизма; эта нравственность глубоко народная; немного, что известно ему из евангелия, поддерживает ее; явная несправедливость помещиков привязывает его еще более к его правам и к общинному устройству.

Община спасла русский народ от монгольского варварства и от императорской цивилизации, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательства власти; она благополучно дождалась до развития социализма в Европе.

Это обстоятельство бесконечно важно для России".[4].

Общинная организация стала "бесконечно важной" для Герцена именно потому, что только с ней он связывал будущее устройство России. В обезьяньем же подражании западным образцам демократии многие думающие люди России справедливо видели угрозу не только вековым порядкам, но и существованию российской государственности вообще. Вот как, например, оценивал возможные последствия введения парламентской демократии в России по западным образцам К. Победоносцев в статье "Великая ложь нашего времени":

"Выборы никоим образом не выражают волю избирателей. Представители народные не стесняются взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчетом, соображаемым с тактикою противной партии. Министры в действительности самовластны; и скорее, они насилуют парламент, нежели парламент их насилует. Они вступают во власть и оставляют власть не в силу воли народной, но потому, что их ставит к власти или устраняет от нее могущественное личное влияние или влияние сильной партии. Они располагают всеми силами и достатками нации по своему усмотрению, раздают льготы и милости, содержат множество праздных людей на счет народа, - и притом не боятся никакого порицания, если располагают большинством в парламенте, а большинство поддерживают - раздачей всякой благодетельности с обильной трапезы, которую государство отдало им в распоряжение. В действительности министры столь же безответственны, как и народные представители. Ошибки, злоупотребления, произвольные действия - ежедневное явление в министерском управлении, а часто ли слышим мы о серьезной ответственности министра? <...>

Если бы потребовалось истинное определение парламента, надлежало бы сказать, что парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей".[5].

Приход капиталистических отношений в Россию в конце XIX - начале XX века не успел в значительной степени повредить русскую "мужицкую" демократию, в условиях которой проживало более 80% населения страны. Земская реформа Александра II в какой-то степени дополнила систему местного самоуправления, но широкого распространения не получила. Попытка разрушения сельской общины, а вместе с ней и основ социального, экономического и политического существования "русского мира", предпринятая Столыпиным, практически провалилась, вызвав, однако, повсеместное разочарование в монархическом строе. Только что

появившаяся, неокрепшая и несамостоятельная парламентская демократия в форме Государственной Думы, в основном сосредотачиваясь на критике самодержавия, в тот момент еще не могла на себя взвалить бремя управления страной. От дальнейших потрясений Россию могло спасти только чудо или же чуткая, взвешенная, мудрая политика взаимодействия всех ветвей власти. Но ни того, ни другого не случилось, а разразившаяся двойная революция беспощадно смела все прежние бюрократические структуры имперской России, оставив в неприкосновенности только вековую общинную "мужицкую" демократию духа, в которой опора на монархию сменилась опорой на анархию.

Демократия в СССР.

Бездарная внешняя и внутренняя политика Временного Правительства ввергла Россию в неуправляемый хаос. Вот что писал по этому поводу сторонний наблюдатель - представитель французской военной миссии в Петрограде Жак Садуль:

"Ежедневные убийства офицеров. 43 тысячи из них изгнаны из войск своими же солдатами и бродяжничают по стране. Солдаты не доверяют теперь и ими же избранным комитетам, отказываются им подчиняться. Массовое дезертирство. Отказы идти в бой. Как за несколько месяцев, в разгар войны, под немецкими снарядами вернуть к жизни эту плоть без души, все части которой поражены болезнью?

Да, кроме того, что может сделать даже многочисленная армия без поддержки тыла?

Но если дисциплина на фронте продолжает падать, то в тылу уже царит анархия.

Последние полгода Правительство страной не правит, Милюковы, Керенские – неэнергичные, непоследовательные и неспособные чего-либо добиться идеологи-краснобаи. Административный и экономический механизм рассыпается в прах. Воровство, грабежи, убийства происходят, следует признать, среди всеобщего спокойствия, безразличия". [6].

Вполне объяснимо, что в условиях полной потери управляемости страной и непосредственной угрозы гибели государства, национальные и региональные элиты устремились к независимости от центральной власти по принципу команды гибнущего корабля - "спасайся кто как может!" Во множестве появившиеся центробежные силы угрожали разорвать страну на десятки независимых краев и областей. И только партии большевиков под руководством Ленина удалось предотвратить нарастающий развал страны.

"Третья задача, которую решили большевики и масштаб которой мы только сейчас начинаем понимать, состоит в том, что они нашли способ «пересобрать» русский народ, а затем и вновь собрать земли «империи» на новой основе как СССР. Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение после того, как опыт второй половины XX в. показал, какой мощью обладает взбунтовавшийся этнический национализм. <...>

Русский коммунизм доработал ту модель государственности, которая была необходима для России в новых трудных условиях XX в. Основные ее контуры задала та же общинная мысль («Вся власть Советам»), но в этом крестьянском самодержавии было слишком много анархизма, и мириады Советов надо было стянуть в мобильное современное государство. Это было сделано, и это была творческая работа высшего класса". [7].

Основным инструментом "сбора" почти рассыпавшейся великой цивилизации стала все та же "мужицкая" демократия духа, сохранявшаяся в народе веками. Ленин, видимо, как никто другой понимал это стремление широчайших масс народа к подлинному демократическому самоуправлению, поэтому сразу после перехода всей власти к Советам установил важнейшие приоритеты для их деятельности:

"...Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, — демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы. <...>

Советская власть есть аппарат — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе. <...>

Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами". [8].

Ленинские принципы организации советской власти легли в основу первой конституции РСФСР, которая закрепила за Советами, за его ВЦИК законодательные, распорядительные и контрольные функции. Советское правительство - СНК - было полностью подконтрольно ВЦИК Советов. Широко разлившаяся по стране в результате двух революций и гражданской войны стихия анархии и "самостийности" постепенно входила в очерченные новой властью рабочих и крестьян берега. Новый мир рождался в бурных дискуссиях, при полном торжестве народной демократии. Так, в качестве основной причины конфискации дворцов знати в крупных городах указывалась необходимость обобществления просторных помещений для проведения народных собраний.

Непрерывно набиравшие силу и успех советские демократические принципы послужили фундаментом для восстановления исторической России в форме СССР - на основе свободного волеизъявления вновь образованных

национальных республик был подписан договор об образовании СССР. В 1936 году в СССР была принята новая конституция, провозгласившая всеобщее, равное и прямое избирательное право, выражавшееся тайным голосованием. На тот момент это была самая демократическая конституция в мире - даже в Швейцарии, которую А. Солженицын почему-то назвал "самой старинной" демократией в мире, женщины получили избирательные права только к 1970 году.

Таким образом в первой стране трудящихся - СССР, "мужицкая" демократия получила второе дыхание. Основным ее носителем стали десятки и сотни тысяч трудовых коллективов страны, которые на своих собраниях избирали кандидатов в депутаты во все уровни власти, народных заседателей в суды, а также своих делегатов в различные общественные организации. Затем, на всеобщих выборах, эти кандидаты получали, или не получали депутатские мандаты. Разумеется, коллективы избирали только достойных, отлично зарекомендовавших себя и в труде, и в личной и общественной жизни людей. В итоге в СССР полную победу одержала традиционная общинная "мужицкая" демократия, отодвинув в сторону за ненадобностью чуждый русскому народу партийный парламентаризм по европейскому образцу.

Как и в крестьянской общине, трудовые коллективы теми же чистыми демократическими процедурами - "всем миром" - решали также широкий круг насущных бытовых вопросов начиная от распределения квартир и путевок, строительства жилья, детских садов, баз отдыха, организации касс взаимопомощи и заканчивая наказанием провинившихся членов коллектива за нарушение общепринятых этических и даже правовых норм в товарищеских судах. Эта практика способствовала закреплению и развитию в широких народных массах навыков народовластия, укрепляла чувство ответственности за развитие общества, малой и большой родины.

Дух "мужицкой" демократии проникал во все общественные институты СССР, развивая и укрепляя в советских людях чувство коллективизма, сплоченности, взаимопомощи. Никто иной, а именно советская школа, воплощавшая в себе лучшие образцы товарищества и взаимоподдержки, сохранила жизни десяткам тысяч детей и подростков в тяжелейшее военное время, заботясь о здоровье и душевном состоянии каждого члена коллектива. Эти традиции были продолжены и позже, во времена развитого социализма: с помощью школы решались многие бытовые проблемы - приобретение дешевых канцелярских товаров, школьной, спортивной формы, помощь школьникам из малоимущих семей и т.д.

Однако, как показали дальнейшие события, "мужицкая" демократия, получив всестороннее развитие в СССР, все же имела два серьезных изъяна, во многом послуживших причиной гибели СССР.

Во-первых, перенесение центра тяжести действующих механизмов самоуправления низшего уровня в трудовые коллективы нанесло невосполнимый ущерб развитию местного самоуправления. В СССР так и не получила достаточного развития демократия по месту жительства, люди так и не смогли приобрести необходимых навыков для организации эффективного контроля за действиями органов местной и высшей власти. Активность избирателей обычно просыпалась непосредственно перед выборами и то, как правило, в форме мелкого шантажа местного исполкома. "Пока не уберете свалку из-под моих окон, не залепите дыру в асфальте перед моим подъездом, не отремонтируете качели во дворе - на выборы не пойду!" Вот и все участие советского человека в местной жизни. В подлинной демократии активное участие жителей в жизни собственной общины - важнейший приоритет демократического общества.

Вторым недостатком советской демократии была ее полная подконтрольность и управляемость органами КПСС. В конечном итоге именно высшее руководство КПСС фактически уничтожило принципы советского народовластия, подчинив до того высшую Советскую власть новоявленному, неконституционному органу - Съезду народных депутатов. И хотя депутаты съезда избирались напрямую, но порядок их выдвижения и избрания был другим - он тщательно обходил трудовые коллективы стороной, переложив право выбора на территориальные единицы. А, поскольку, у людей на местах, зачастую собиравшихся вместе в первый раз в жизни, совершенно отсутствовал опыт участия в подобных мероприятиях, то ими было очень легко манипулировать - хорошо организованная группа, состоявшая хотя бы из 10-ти человек, или даже один, но многоопытный демагог с помощью броских лозунгов могли легко развернуть настроения собрания в свою пользу.

И когда в результате "перестройки" и "шоковых" реформ трудовые коллективы были окончательно разгромлены, КПСС разогнана и запрещена, советские люди остались у разбитого корыта, разом и совершенно утратив привычную возможность для свободного обсуждения создавшейся ситуации и формулирования собственных насущных интересов.

Текущий момент.

Слабость местной власти, отчужденность, разобщенность людей вне рабочего коллектива сыграли катастрофическую роль в 90-е годы. Последняя связующая нить, последняя опора народной демократии, коллективизма и солидарного общества, - трудовые коллективы - "клеточки коммунизма", была до основания разрушена радикальными "реформами" и последовавшей затем приватизацией. Произошла неизбежная "атомизация" общества - распад народа на элементарные, отчужденные друг от друга частички, уныло и безучастно живущие сами по себе.

В 1990 году вышла знаменитая работа А. Солженицына "Как нам обустроить Россию?", в которой он изложил "поисильные соображения" в т.ч. и по поводу будущего политического устройства России. Для начала, как обычно,

Солженицын, в привычных оскорбительных выражениях отозвался о демократии в СССР, не увидев, или не пожелав увидеть в советской власти прямую преемственность "мужицкой" демократии русских крестьянских общин. Покритиковав затем западную парламентскую демократию, он в конце концов предложил многоуровневую систему земств.

Но, так называемый "демократический период" существования России начался не с кропотливого выстраивания всеобъемлющей системы народовластия, а с циничного надругательства над фундаментальными основами демократии.

В конце 1991 года три новых руководителя трех славянских республик СССР, позиционировавших себя как ярых демократов, подписали акт о роспуске СССР, не имея на это НИКАКИХ полномочий ни от народа, ни от кого бы то ни было. Больше того, подписанием незаконного акта они не только узурпировали не принадлежащую им власть, но и без стеснения растоптали волю народа - суверена, ясно выраженную им на референдуме весной того же года.

Осенью 1993 года в РФ и вовсе произошел совершенно дикий для цивилизованного мира и новой истории случай - среди бела дня, из танковых пушек было расстреляно здание парламента страны вместе с народными депутатами. Причем расстрел был представлен как показательная экзекуция народных избранников и транслировался на всю страну и весь мир в режиме online. Большого злодеяния, большого глумления и поругания основополагающих принципов демократии представить себе невозможно. И дело не только в варварской расправе над народными депутатами - в действительности это была откровенная расправа над всем народом и его верой в идеалы демократии, потому что весной того же года на очередном референдуме народ строго воспретил президенту покушаться на прерогативы и права парламента, а соответственно на существование парламента вообще и уж тем более на жизни его депутатов.

И президент, давший клятву верной службы народу, кощунственно эту клятву нарушил, отдав приказ на штурм парламента. Прислуга президента назвала это деяние "яркой победой демократии" и пыталась это клятвопреступление оправдать, ссылаясь на якобы сложившееся в стране "двоевластие".

Но это была откровенная ложь - власть в стране до и после принадлежала одному суверену - народу, и этот суверен на референдуме установил и президенту, и парламентау красные флажки, за которые те не должны были переступать. Наоборот, вооружившись терпением, они должны были совместно искать и находить компромиссы, неукоснительно исполняя волю народа. В случае непреодолимых затруднений, как это принято в демократических государствах, одна из сторон должна была подать в отставку и назначить новые выборы, но не истреблять оппонента физически. Расстреляв парламента, президент разрушил данную народу клятву и цинично растоптал его волю, чем поставил себя и вне закона, и вне демократии, что зафиксировал Конституционный суд РФ.

Тем не менее, чудовищное преступление, причем свершившееся на глазах всего народа, осталось без последствий. И именно под тяжким гнетом потрясений, пережитых народом в первые годы воцарения вождельной "демократии и свободы", следует рассматривать дальнейшую цепь трагических для России событий - чеченскую войну, грабительскую приватизацию, хронические невыплаты зарплат даже бюджетникам, нищенские пенсии, мизерные пособия на детей, террористические атаки на жилые дома, в метро, в театрах и прочие тяжелейшие бедствия, которые непрерывной чередой прокатывались по стране в 90-е годы, унеся 10 млн. безвременно ушедших от нас соотечественников. Сам народ, до глубины души разочаровавшись в понятии "демократия" на страшных примерах, увиденных им воочию, в своей массе отшатнулся от всего с нею связанного и по большей части в продолжение следующего времени безмолвствовал. От былой воодушевленной активности широких народных масс конца 80-х годов не осталось и следа.

В этот трагический момент бывшим советским людям, находившимся в шоковом состоянии от внезапного крушения привычного жизненного уклада и беспрецедентного обмана их ожиданий, вместо традиционной, привычной "мужицкой" демократии духа, была подсунута буржуазная парламентская демократия - заморская забава под названием "выборное шоу", о лживости и пагубности которой русский народ ещё 100 лет назад предупреждал мудрый царский сановник К. П. Победоносцев и которая имеет мало общего с подлинной народной демократической культурой.

Действительно, формальными признаками буржуазной демократии считаются всеобщее избирательное право, свободная пресса, наличие нескольких партий и парламентаризм - изъявление народом своей воли через выборных или партийных представителей. Эти признаки легко закрепляются набором формальных процедур - выборами всех уровней, регистрацией партий, лицензированием СМИ и т. д. Но достаточно ли исполнения этих формальных признаков для того, чтобы в обществе воцарилась подлинная власть народа?

К сожалению, на этот вопрос существует только один и только отрицательный ответ - нет, формальных признаков демократии, неукоснительного выполнения всех псевдодемократических процедур совершенно недостаточно для того, чтобы заранее утверждать, что данное общество в действительности является демократическим. Как и в любом виде человеческой деятельности, формальная сторона дела должна обязательно дополняться вдохновением, страстью, острым желанием сделать все лучше, надежней, умней. Только в случае "одухотворенной" демократии ей может быть гарантирован успех, приносящий пользу всему обществу. И

наоборот, всеобщее равнодушие, апатия, недоверие напрочь лишают демократию творческой одухотворенности, превращают ее в неэффективный, бюрократический, показушный инструмент, который становится в таком случае не только бесполезным, но и может быть использован прямо во вред широким народным массам. При таком "развитии" института демократии место "мужицкого демократического духа" неизбежно занимает дух стяжательства и наживы. И явления сегодняшней российской жизни являются ярким тому подтверждением. Коррупция, казнокрадство, принятие народными избранниками ответственных решений в собственных корыстных интересах и в ущерб интересам основной массы народа стали повсеместным явлением. Укоренившаяся преступная практика изобилует примерами тесного сращивания бизнеса с "демократически" избранной властью, нанося не только огромный, невосполнимый экономический ущерб всей стране и ее населению, но и тяжкую моральную травму, влекущую за собой потерю народного доверия к власти вообще, а значит и угрозу новых потрясений.

Демократия, власть народа станет подлинной только тогда, когда в безжизненные демократические процедуры войдет "мужицкий демократический дух" - активная, деятельная гражданская позиция большинства населения, которая столетиями являлась основой жизни наших предков - общинников. Только при выполнении этого необходимого и одновременно достаточного условия Россия сможет не сразу, но наверняка избавиться от большинства нынешних язв общества и построить благополучную, счастливую жизнь для всего народа. При этом сама форма народовластия - Советы, земства, партийный парламентаризм - имеет вторичное значение, которая в зависимости от ситуации может время от времени претерпевать необходимые изменения и дополнения. Решающим фактором был и остается "демократический дух", широко разлитый в народе.

Как уже было сказано выше, первым препятствием на пути возрождения демократического духа, а значит широкой и действенной народной демократии в нашей стране является нынешняя разобщенность, апатия и пассивность населения России. Сегодняшние наследники общинной демократической культуры во многом эту культуру утратили. Достаточно вспомнить высочайшие образцы демократии, которые демонстрировали наши предки при переделах земли, добываясь справедливого решения только консенсусом, и перенести эту практику на сегодняшний день, вообразив на минуту, что каждые пять лет в многоквартирных домах требуется проводить "передел" квартир по едокам. Вряд ли в наше время "мирской сход" по данному вопросу сможет мирно закончиться, а уж достижение всеобщего согласия на новый передел любимых квадратных метров вообще можно исключить.

Но, по счастью, препятствие разобщенности и пассивности народа не относится к числу непреодолимых. Обратную операцию по собиранию атомов-индивидов в народ нужно начинать по месту жительства, на избирательных участках, в депутатских кабинетах нижнего уровня. Начинать объединение нужно с обсуждения, выработки решений и проведения в жизнь простых вещей – уборки мусора, ремонта тротуара и т.п. Далее следует перейти к открытому обсуждению бюджета района, требовать его прозрачности и участия в распределении его статей, касающихся общественно значимых объектов и т. д. до широкого обсуждения действий правительства и выборов органов власти всех уровней. Активная гражданская позиция, не "от выборов к выборам", а действующая постоянно, должна стать для каждого жителя нашей страны такой же естественной необходимостью как утренний завтрак.

Только в случае активных, хорошо скоординированных личных и коллективных действий множества людей и приобретаемого в результате этих действий опыта влияния на решения властей, появятся реальные шансы на исправление сегодняшней безрадостной и бесперспективной ситуации застоя и безвременья.

Однако, помимо наблюдаемого сегодня повсеместного равнодушия народа к общественной жизни, существуют и другие угрозы подлинной народной демократии, причем как субъективного, так и объективного порядка.

К первой из них следует отнести традиционную приверженность нашего народа к "выдающимся" отдельным личностям - "богопомазанникам", "великим вождям" и т. п.

В колыбели демократии - древних Афинах, задавших стандарты демократических установлений на тысячелетия, личности, завоевывавшие безграничную популярность в народе своими активными действиями, язвительной критикой или сладкоголосыми речами, считались опасными для государства и для демократии, и поэтому, как правило, осуждались на изгнание.

"Путем остракизма хрупкая афинская демократия избавлялась и от слишком знаменитых и влиятельных сограждан, которые способны были использовать свой авторитет для установления единовластия". [9].

По мнению афинян, массы, поддавшиеся обольстительному обаянию нового "харизматика", могли под его влиянием принимать ошибочные решения, искажавшие подлинную волю народа, тем самым нанося непоправимый ущерб самой демократии. По этой причине афинские жители и требовали жестокого наказания для чрезмерно популярных в народе личностей.

Помимо опасности установления автократии, чересчур популярные руководители, находясь у власти долгое время, незаметно, но неизбежно превращаются не только в стабилизирующий, но и в тормозящий фактор, задерживающий поступательное развитие общества. И ничего удивительного в таком явлении нет - человек, положивший долгие годы упорного труда на создание тех или иных структур, на развитие или, наоборот,

подавление тех или иных тенденций в обществе, не склонен легко менять плоды своих кропотливых трудов, даже если этого неотложно требует изменившаяся ситуация. К тому же, продолжительный период пребывания на самом верхнем уровне власти, волей-неволей значительно притупляет остроту восприятия постоянно меняющихся политических и социально-экономических условий жизни общества. Именно по этой причине в демократических странах возможность пребывания одной и той же персоны на высших постах государства имеет ограниченный срок.

Следующей субъективной опасностью, угрожающей демократическому развитию народов, является навязываемая всему мировому сообществу идея создания мирового правительства. Это реальная угроза, не имеющая никакого отношения ни к конспирологии, ни к "теории заговора". Подробное обоснование "необходимости" создания "системы транснациональной власти", приводит, например, "Гуманистический манифест 2000", подписанный в т. ч. девятью академиками РАН. Как "мировое правительство" и "Всемирный Парламент" смогут представлять интересы всех людей земного шара, имеющих кардинальные различия в культуре, в традициях, в шкале ценностей, в менталитете? Да никак, решение такой задачи под силу только национальным правительствам и парламентам. Поэтому не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы ясно понимать, что любая попытка создания наднациональной власти будет неизбежно сведена к передаче всей власти над всеми народами мира к никому не известной кучке "сильных мира сего", никому не подвластной и никому не подотчетной. Такой "конец истории" стал бы дикой насмешкой над всей многострадальной эволюцией человечества.

Тем не менее, "мировая закулиса" широко и настойчиво распространяет эту губительную для демократии и национальных государств идею по всему миру не только через своих представителей, но и через прямое вмешательство, например, в национальные системы образования. Так называемая "школа двух коридоров" закладывает прочный фундамент под деление любого общества на "элиту" и прочих людей, сфера знаний и деятельности которых с детских лет сужена до примитивных операций, а культурное развитие - до примитивных развлечений. И когда в мире открыто зазвучит лозунг: "элиты всех стран, соединяйтесь!" в бильдербергских, римских и прочих клубах, вот тогда можно будет твердо заявить, что подлинная демократия для планеты Земля утрачена навсегда.

Великий русский писатель-фантаст Иван Ефремов, глубоко поняв и прочувствовав русскую мужицкую демократию духа, в своих эпохальных произведениях очертил контуры гармонично развитого, идеально выстроенного общества будущего, в котором жизнь каждого человека, его развитие и образ мысли являются высшим приоритетом. Этому, отдельно взятому человеку никто и ничто не может запретить доступ к знаниям, опыту, возможности творить и созидать новые теории, машины, произведения искусства. На ограничение этих прав человека, присущих ему от создания мира

"не имеет права ни одно государство, ни одна планета во вселенной. Священный долг каждого из нас — нарушать такое беспримерное угнетение. Кто смеет закрывать мыслящему существу путь к познанию мира? <...> когда в Великом Кольце обнаруживают государство, закрывающее своим людям путь к знанию, то такое государство разрушают. Это единственный случай, дающий право на прямое вмешательство в дела чужой планеты".[10].

Серьезную опасность на пути развития демократии в России представляет собой также миф о якобы существующем тесном родстве демократии и свободного рынка частных капиталов. Возможно, что такое утверждение было вполне справедливым во времена Адама Смита. Но сегодня, в век владычества финансово-олигархического капитала, ТНК, всеохватных цифровых технологий ситуация изменилась кардинально и теперь это утверждение является ложным. Свободный рынок означает многоканальное и потому безграничное влияние крупного капитала на жизнь всего общества не только через экономические институты - биржи, банки, но и через политические партии, неправительственные общественные организации, СМИ, культуру, образование и т. д. И это влияние, разумеется, проводится исключительно в интересах самого капитала, чем наносится тяжелый урон жизненно важным интересам общества. Так или иначе, но в наше время свободный рынок и подлинная демократия стали понятиями-антиподами. Говоря образно, сегодня свободный рынок превратился в могильщика демократии. И это понятно, ведь социально-экономическая система, основанная на свободном рынке и конкурентной борьбе без вмешательства третьей силы (государства) выхолащивает из демократии ее суть. Крупный капитал, обладая неограниченными финансовыми ресурсами легко способен осуществлять неусыпный контроль над населением, и в первую очередь над СМИ, с целью сохранения за собой доминирования, в том числе и политического. Само понятие демократии при этом неизбежно деформируется, свёртывается до примитивных процедур, более или менее удачно имитирующих подлинную демократию, в которой суверен – народ, успешно исполняет роль статиста, но никак не носителя верховной власти.

К объективным угрозам демократии в наше время добавился цифровой аутизм - цифровое сознание, цифровые мысли и чувства. Общение между людьми все чаще сводится к общению посредством гаджетов, а общение через машину, в свою очередь, неизбежно упрощается до простейшей бинарной оппозиции: "да" - "нет", "единица" - "нуль". Машинное общение, в отличие от обычного человеческого, незаметно, но неотвратимо убивает в человеке способность к рассуждению, осмыслению окружающего мира, при этом так же незаметно и

также неминуемо исчезает бесконечная палитра обычных человеческих чувств и переживаний. В цифровом восприятии мира диким и бессмысленным выражением представляется строчка "уж небо осенью дышало...", живые люди превращаются в бездушных механических роботов, с потерянным навсегда и присущим только человеку богатым духовным миром. Такие люди в принципе не способны к объективному анализу окружающей их жизни, сопоставлению реальных событий с вымыслом, наконец, к горячему обсуждению собственного положения с соплеменниками, что несовместимо с необходимым условием существования широкой народной демократии.

Выводы.

Сегодня, в XXI веке, как и во времена средневековой Руси, императорской России и СССР единственной надежной основой, обеспечивающей стабильность и процветание экономической, социальной и культурной жизни страны была и остается широкая народная демократия.

Разочарование нашего народа в демократии из-за трагических событий последних 30-ти лет привело к тому, что многие люди, остро переживающие экономические, политические и социальные провалы своей страны, обратились к ценностям монархического управления, как к верному средству спасения от преследующих страну неудач. Но такой выход из сегодняшней трудной ситуации загонит страну и ее народ в еще больший тупик. Люди, "уверовавшие" в благость неограниченной самодержавной власти часто забывают, что для успеха института монархии, как минимум, требуются две необходимые составляющие - стопроцентная вера всего населения во всемогущего Бога и наличие аристократии, верой и правдой служащей своему отечеству. Без этих двух обязательных условий авторитет монаршей власти никогда не достигнет необходимой высоты, а сам монарх неизбежно превратится во всеобщее посмешище.

В РФ эти оба обязательных условия отсутствуют, а значит и власть "богопомазанника" никаких шансов на успех иметь не может. Да, сложившись из первобытного хаоса в далеком прошлом, в "темные века" существования человечества, монарший способ управления народами на протяжении нескольких тысячелетий вполне удовлетворительно справлялся с задачей поддержания жизненных сил и развития человеческой цивилизации. Однако эпоха Просвещения постепенно, но неотвратимо покончила со стихийным развитием социально-экономических отношений человеческого общества, отдавая во всем предпочтение человеческому Разуму, его опыту, предусмотрительности и прозорливости. С того времени, человечество, в т. ч. благодаря и НТП, существенно высвободилось из лап капризной природы, победило множество болезней и теперь, в отличие от животного и растительного мира, само может формировать свое будущее, которое сегодня зависит только от самого человека, его ума и расторопности.

У нас эпоха Разума окончательно наступила в 1917 году; на Западе - с момента появления "нового курса" Рузвельта. Поэтому можно утверждать, что в сегодняшнем мире "сознание определяет бытие", а не наоборот, как то было в прежние эпохи спонтанного, неуправляемого развития человеческой цивилизации. Пора нам всем понять, что мы живем в эру Разума, в которой именно за ним остается окончательное решение вопросов развития человеческого общества, а вовсе не за "объективными законами", которые нам якобы даны либо богом, либо онтологией, либо марксизмом.

Новейшее время, стремительно изменившее и усложнившее жизнь человеческого общества, внесло свои коррективы в идею "воцарения Разума". Теперь, чтобы справиться со всем многообразием жизни и темпом ее изменений, стал требоваться не просто Разум, хотя бы и гениальных "богопомазанников" или "всенародноизбранных", но Коллективный Разум. Идеи создания Коллективного Разума полностью соответствует только хорошо развитая широкая народная демократия, соответствующая традиционным народным ценностям и наполненная духом "мужицкой демократии" по Витте. Коллективный Разум "мирового правительства" такой национальной демократии прямо противопоказан.

В социологии был замечен интересный эффект, который можно назвать как "мудрость многих". Исследователи предлагали сотне человек оценить вес стоящей на площади коровы. Разброс индивидуальных оценок оказался достаточно велик, но в среднеарифметическая погрешность составила всего лишь 100-200 грамм. Так и с Коллективным Разумом многих - у народа появляется реальная возможность выстраивания благополучной жизни в гармоничном сочетании интересов отдельных граждан и всего общества в целом. Подлинная демократическая власть должна произрастать "снизу вверх", а не "сверху вниз". А для этого требуется высокая сознательность самого народа, его активная гражданская позиция. Другими словами, нам требуется воссоздать "самоуправляющийся мир" русской общины в современных условиях, в т. ч. и с помощью современных сетевых технологий.

Исполнение этого условия - воскрешения в нашем обществе "мужицкого демократического духа" - позволит в течение короткого времени решить следующие важные вопросы жизни населения нашей страны:

- построить гражданское общество (в нынешнем его понимании, а не в формулировке Локка);
- возвратиться к традиционным нормам коллективного, солидарного общества;
- осуществлять неусыпный и действенный контроль над органами власти всех уровней;
- привить широким слоям населения недостающую им сегодня высокую политическую культуру;

-существенно облегчить поиск и выявление широкого круга потенциальных политических лидеров и руководителей;

-прекратить антидемократическую практику решения важных общественных проблем узким кругом "посвященных";

-обеспечить поиск и нахождение ответов на вопросы гармоничного разделения компетенций центральных и местных властей, и т. д.

Создание действенного, эффективного механизма Коллективного Разума откроет перед нашим обществом широкие перспективы, надлежащую гибкость и подвижность для обеспечения его динамичного и в то же время стабильного развития в современном динамичном мире - Mobilis in Mobile.

Самое серьезное препятствие на пути создания такого механизма - это три гадких японских обезьяны, прикрывшие лапами рот, глаза и уши - от них нам нужно немедленно избавляться; и, раскрыв глаза, наострив уши, и набравшись знаний и опыта, наконец раскрыть рот для формулирования собственных интересов и интересов собственного народа.

© В. Белов, 2020

Список литературы.

1. Витте С. Ю. Воспоминания в 3т. М.: Издательство соц-экономической литературы. 1960. Т2. С. 539.
2. Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. СПб.: Наука, 1999. С. 209.
3. Милов Леонид. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства. Журнал ОНС, 1995. №1. С. 87.
4. Герцен А. И. Сочинения в 2т. М.: Мысль, 1986. Т2. С. 167.
5. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 26.
6. Садуль Жак. Записки о большевистской революции. М.: Книга, 1990. С. 16.
7. Кара-Мурза Сергей. Крах СССР. М.: Алгоритм, 2013. С. 423.
8. Ленин В. И. ПСС. Т36. С. 51-53.
9. Куманецкий Казимеж. История культуры древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1990. С. 95.
10. Ефремов Иван. Собр. соч. в 6т. М.: Современный писатель, 1993. Т5. С. 250.